

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему ПАВЛУ,
Митрополиту Минскому и Заславскому,
Патриаршему Экзарху всея Беларуси

священника Александра Шрамко,
клирика прихода Архангела Михаила
в г. Минске

ОБЪЯСНЕНИЕ

Ваше Высокопреосвященство!

Обещания, которые я давал в 2008 г. епархиальному суду, не оставляют мне выбора и вынуждают им следовать. Поэтому я соглашаюсь в дальнейшем воздерживаться от размещения в публичном доступе моих суждений и статей, а также не давать интервью без Вашего благословения. Полагаю, что меньшая активность в социальных сетях позволит мне уделить больше времени и внимания другим важным и насущным задачам.

Вместе с тем, хочу донести до сведения Вашего Высокопреосвященства, что в принципиальном плане не могу согласиться с таким подходом к служению священника. Ведь он призван не только священнодействовать, но «идти и научить», в соответствии с заповедью Спасителя. Формы же этого «хождения» не стоят на месте. Мир постоянно меняется, должны меняться и формы взаимодействия с ним Церкви. Интернет из специфического увлечения превратился в повсеместное явление, стал важнейшим средством коммуникации и обмена информацией для миллионов людей, в том числе и членов Церкви. Запрет на деятельность в интернете теперь равносителен запрету выходить из дома, что, возможно, иногда и полезно в качестве аскетического упражнения, но вряд ли соответствует современным потребностям христианской миссии в мире. А как Вы сами, Владыка, отметили в докладе епархиальному собранию, «во все времена и по сей день миссионерство является приоритетной задачей Церкви».

Святейший Патриарх Кирилл, выступая на Архиерейском Соборе в 2013 г., призвал священников активнее использовать Интернет для христианской миссии: «Миссия Церкви может и должна быть широко

распространена в интернет-пространстве. Блоги, социальные сети — все это дает новые возможности для христианского свидетельства. Не присутствовать там — значит расписаться в собственной беспомощности и нерадении о спасении братьев». При этом Святейший Патриарх предостерег священнослужителей от чрезмерного увлечения виртуальным общением, подчеркнув, что «виртуальная миссия не может подменять собой приходскую работу, но должна лишь ее дополнять». Однако ж из этих слов вряд ли следует, что на всякое присутствие в интернет-пространстве священнику необходимо личное благословение от архиерея. Те тысячи священников, что присутствуют в интернете, не получали, насколько мне известно, никакого личного благословения. Кроме того, Святейший Патриарх Кирилл, выступая в программе «Слово пастыря», обратил внимание на то, что священник вправе публично высказывать свое личное мнение по недогматическим вопросам, но лишь при одном условии — он должен оговорить, что это именно его личное мнение, а не всей Церкви.

Имея в виду вышесказанное, прошу понять - я не предполагал, что ограничения почти десятилетней давности актуальны и поныне. Тем более, что еще тогда по вопросу о длительности наложенных на меня ограничений говорилось о двух-трех годах, прошло же уже гораздо больше. Кроме того, возобновление моего присутствия в интернете до сих пор не вызывало никаких вопросов. Сожалею, что они возникли сейчас. Постараюсь сделать соответствующие выводы.

Во Христе иерей

Александр Шрамко

17.02.2015г.